

М.С.Смолякова
(Могилев)

**“ПУТЕШЕСТВИЕ ИЗ ПЕТЕРБУРГА В МОСКВУ”
А.Н. РАДИЩЕВА И ВОПРОС О КРЕСТЬЯНСКОМ
ВОСПИТАНИИ**

В отечественном литературоведении вопрос об отношении А.Н. Радищева к крестьянскому восстанию решался идеологически односторонне. В оде “Вольность”, главах “Хотиллов”, “Городня”, “Зайцово его “гневно-обличительной книги” “Путешествие из Петербурга в Москву” безоговорочно находили призывы к “возмущению” народа против “царя-тирана”. Однако ответить на вопрос,

был ли Радищев революционером, можно лишь учитывая его просветительские устремления.

В полном тексте оды “Вольность” Радищев дает оценку английской, американской и французской революциям, показавшим как “могут мстить себя народы”. Он вполне определенно высказал свое к ним отношение. Для Радищева революция – это гражданская война и алчность новой, но, по-старому, беззаконной власти.

На основании своих исторических наблюдений он обнаружил “закон природы” – цикличность в общественном развитии, – по которому вольность неизбежно превращается в свою противоположность: “Но корень благ твой истощится, //Свобода в наглость превратится//, И власти под ярмом падут”.

Не призывать к революции, а предостеречь от новой пугачевщины хотел Радищев, показывая устрашающие картины крепостной действительности России. Он доказывал, что причины “вольности”, бунта – в бесчеловечном отношении к крепостным. Именно в этом смысле следует понимать восклицание автора “Путешествия ...”: “Страшись, помещик жестокосердный, на челе каждого из твоих крестьян вижу я твое осуждение” и “Из мучительства рождается вольность”.

Как современник двух революций, американской и французской, очевидец событий пугачевского бунта, Радищев не желал народного восстания своей родине. В “Путешествии ...” Он использует все возможные доводы, чтобы удержать страну от катастрофы: он проповедовал равенство и братство, он доказывал, что экономические реформы полезны прежде всего помещикам, он апеллировал к их совести, грозил им новым крестьянским бунтом, призывал их помнить христианские заповеди.

Неприятие революций сохраниться у Радищева до конца жизни. А в одном из своих последних произведений, “Песне исторической” (1801г.), он четко заявит о своем предпочтении правлению Робеспьера мира самодержавной неволи, “пусть неволи, но отдохнет человечество от тяжких ран”.

В этой связи нельзя не вспомнить столь не популярное у советских исследователей высказывание А.С. Пушкина: “Мог ли чувствительный Радищев не содрогнуться при виде того, что происходило во Франции во время Ужаса? Мог ли он без омерзения глубокого слышать некогда любимые свои мысли, проповедаемые с высоты гильотины при гнусных рукоплесканиях черни? Увлеченный однажды львиным ревом колоссального Мирабо, он уже не хотел сделаться поклонником Робеспьера, этого сентиментального тигра, [1.С.34].

Но не только в современных социальных условиях Радищев видел причину возможной революции, но и в русском национальном характере.

В главе “София” он обратился к народным песням как к источнику постижения народной души.

Русскому характеру, отмечает Радищев, свойственны мягкость, задумчивость, терпеливость, покорность и смиренность, о чем свидетельствует “по обыкновению заунывные” песни, фольклорные напевы, “скорбь душевную означающие”. Но есть в русском народе и другие черты, проявляющиеся обычно в состоянии опьянения: порывистость, отвага, сварливость. Именно они обуславливают потенциальную готовность русского мужика к бунту, считает автор книги. “Бурлак, идущий в кабак повеся голову и возвращающийся обагрённый кровью от оплеух, многое может решить доселе гадательное в истории российской”.

Радищев, таким образом, впервые отметил “двойственность” русского характера. Но с декабристов начнется абсолютизация в русской душе бунтарских моментов. Она будет продолжена В.Г. Белинским, демократами – шестидесятниками, народниками, марксистами.

Философы начала 20-го века должны были вспомнить выводы Радищева, когда говорили о том, что в русском человеке причудливо переплелись “искание Бога и воинствующие безбожие, смирение и наглость, рабство и бунт”, [2.С.79].

Литература:

1. Пушкин А.С. Радищев II Полн. собр. соч.: В 16 т. – М. – Л., 1949 Т.12.
2. Бердяев Н.А. Русская идея II Вопросы философии – 1990 №1.